

С. Генерал. Версия
- 5 серии. 96

2
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

О тех, кто не сел за парту

Всенародный праздник знаний прошел, как обычно, светло и радостно. Однако не грех напомнить: воспетые «школьные годы чудесные» — это не для всех. Задумываемся ли мы, что переживает 1 сентября ребенок, которому не суждено сесть за парту рядом со сверстниками?

Какие чувства бушуют уставшего от подвальной жизни малолетнего бродяжку при виде благополучных мальчиков и девочек с букетами цветов и разноцветными ранцами? Черная зависть, обида, раздражение, ненависть?

Почему у него другая жизнь с думой о куске хлеба? Без своего уголка в уютной квартире, без чистой постели, любящих родителей. Почему так несправедлива злодейка-судьба к детям, еще ничем не провинившимся перед обществом?

И в прежние времена не у всех было счастливое пионерское детство. Но можно ли было представить малыша, просящего милостыню? Если бы такое случилось, уж будьте уверены, подошел бы милиционер или просто взрослый и хотя бы поинтересовался, кто он и откуда. Сегодня все иначе. Детская беспризорность стала обыденным явлением. А если беды много, ее восприятие притупляется.

Когда в вагоне метро появляется очередной маленький попрошайка, многие даже глаз от газеты или книги не оторвут. На фоне настырных цыганят прочие дети разных народов все-таки смотрятся жалче.

Вот ходит девочка лет двенадцати. Ее, наверное, многие заметили. Всегда одна, играет на баяне. На руке висит раскрытый полиэтиленовый пакет для денег. С каким же усилием она продвигается по проходу с тяжелым инструментом! Выражение лица отрешенно-безучастное, как будто ее уже раз и навсегда обидели. Дойдя до конца вагона, она приседает на корточки и кладет голову на баян. Отдыхает до остановки. Потом рывком поднимается и переходит в следующий вагон. Кто она? Питерская? Беженка? Только ли на себя работает?

В вагоне метро днем, когда поменьше народу, стали просить милостыню даже дети в инвалидных колясках. Возит молодая женщина мальчика младшего школьного возраста. В руках у того картонка с надписью: «Помогите на протез». А ноги у мальчика не только закрыты плотным одеялом, так еще и перевязаны веревкой. Очевидно, чтобы не сучил ножками и не убежал. Попробуй-ка высидеть несколько часов, да со скорбным выражением лица.

Это потяжелее, чем 45 минут на уроке.

Мнимые инвалиды с закрытыми и перевязанными ногами — а этим летом их можно было встретить и в подземных переходах, и на центральных улицах — работают под надзором взрослых. Кто же из «попечителей» ценного кормильца в школу отпустит?

«За допущение к прошению милостыни детей виновные в том родители или другие лица, обязанные иметь о них попечение, подвергаются: аресту не свыше 15 дней или денежному взысканию не свыше 50 рублей. В случае обращения сего поступка в ремесло виновные

подвергаются заключению в тюрьму от 1 до 3 месяцев.» Это выдержки из документа 1885 года о наказании, налагаемом мировыми судьями за нищенство. В те далекие времена в Петербурге даже комиссия по нищенству, куда поступали все сведения от мировых судей о числе дел по обвинению в допуске детей к попрошайничеству. Статьей 210 УК Российской Федерации тоже, оказывается, предусмотрено суровое наказание (до 5 лет лишения свободы) «за вовлечение несовершеннолетних в занятия попрошайничеством, а равно использование их для целей паразитического сущест-

вования». Только где они, наказанные?

Отлученных от знаний становится все больше. Сколько? А никто толком и не знает. Официальная статистика грешит приблизительностью. Аналитики сходятся на цифре в несколько тысяч бездомных детей в Петербурге. И утверждают, что пик роста беспризорности еще не пройден.

Может, наряду с компьютерными классами пора открывать курсы по ликвидации неграмотности?

Эмма БЕЛЕНКОВА
Фото Дмитрия СОКОЛОВА